

Медиатекст как полиинтенциональная система : сб. статей / отв. ред. Л. Р. Дускаева, Н. С. Цветова. — СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т., 2012.

Ольга Ивановна Воробьева,
Северный Арктический федеральный университет

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАТЕКСТА

Синтез понятий «политическая власть», «политическая идеология» и «государство» представлен политической лексикой, которая включает в свою группу слова с политическим и идеологическим значением в денотативном или коннотативном компонентах. До настоящего времени все слова с политическим компонентом значения лингвисты именуют идеологемами, однако этот термин следует уточнить: семантическое поле «политика» шире семантического пространства «политической идеологии».

Идеология — это способ выражения групповых и общественных интересов, обусловленный социальными и политически-

ми идеалами и ценностями, средство организации и управления поведением индивидов в определенной исторической обстановке. Термин «идеология», обозначающий «учение об идеях», древнегреческого происхождения. В научный оборот он был введен Антуаном Дестютом де Траси, одним из представителей позднего поколения французских просветителей. В своем труде «Этюд о способности мыслить» он использовал термин «идеология», чтобы охарактеризовать науку об идеях. В более позднем сочинении «Элементы идеологии» (1805–1815) философ развил основные положения своей теории: идеология — наука об идеях, о том, как они возникают, и законах человеческого мышления». Термин «идеология» стал использоваться довольно широко, но сразу оказался под влиянием политики (Коваленко 1997: 158.). В лингвистическом словаре дефиниция представлена следующим образом: «Система взглядов, идей, характеризующих какую-нибудь социальную группу, класс, политическую партию, общество» (Ожегов 1973: 219).

Язык политики моделирует историческую действительность, что нашло отражение в лингвистических концепциях, выявляющих взаимообусловленность языка и идеологии. Работы А. М. Селищева («Язык революционной эпохи»), А. П. Баранникова («Из наблюдений над развитием русского языка в послевоенные годы») и других отечественных лингвистов периода 20-х гг. убедительно доказали активное влияние социальных факторов на языковую структуру. Позже в теории «нового учения о языке» Н. Я. Марра и его школы идеологическим факторам отводилась главная роль в объяснении происходящих языковых процессов: обосновывалась классовая природа языка, а сам язык рассматривался как специфическое явление идеологической надстройки. Данная теория была опровергнута в выступлениях и трудах В. В. Виноградова, В. М. Жирмунского, Ф. П. Филина и других ученых в 50-60-е гг. Особый интерес к проблеме взаимодействия языка и идеологии возник в 70-х гг. в отечественной и зарубежной лингвистике. Особое внимание следует обратить на работы немецких ученых А. Нойберта, Г. Клауса, В. Шмидта и др., где признается, что инварианты идеологием представлены

в марксистско-ленинском учении об обществе, а не извлекаются из языкового материала.

Идеологема не возникает при изолированном или произвольном употреблении. «Слово участвует в идеологии в силу своего положения в общей системе обозначений и оборотов, представляющих определенную идеологию. Его семантика в каждом конкретном случае получает дополнительную значимость. Оно получает прагматическое содержание. Отсюда следует, что одно и то же слово в зависимости от обстоятельств может принадлежать двум совершенно различным идеологиям. Например, слово свобода в устах буржуазного идеолога и в понимании социалистического политика. Термин идеологема обозначает два понятия: «социальный инвариант, проявляющийся в языковой единице» и «лингвистический инвариант с социальной релевантностью» (Нойберт 1979). Под влиянием этих положений термин идеологема зачастую стал представлять любую языковую единицу, имеющую хоть малейшее отношение к политической лексике.

В отечественной лингвистике в 70-80-е гг. появились труды (Т. Б. Крючковой, М. Н. Николаева, Т. Н. Поповцевой, А. А. Федяшиной и др.), посвященные изучению влияния идеологии на язык, функционированию идеологем и их системных связей. Проблема языка как средства идеологического воздействия была поставлена в работах Ю. Д. Дешериева, А. А. Стриженко; исследованием идеологической оценки занимались Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, В. Н. Телия, Н. А. Лукьянова и др. Таким образом, идеологема хорошо изучены и представлены в научной литературе, однако никогда не разграничивались с политемами, поэтому во многих работах последних лет в разряд идеологем вне контекста попадают термины или номенклатурные названия, которые с идеологией не имеют ничего общего.

Влияние идеологии на язык проявляется в том, что одно и то же явление вызывает различные ассоциации и оценки коммуникантов, обусловленные их различной идеологической позицией. Ортодоксальная политика принуждает следовать жестко определенным дискурсивным законам, определенным канонам высказываний. Демократическая власть предполагает проявление

многообразных социальных позиций, т.к. идеологический и социальный контингент говорящих стремится проявить свою индивидуальность, свой политический взгляд.

Если в социалистическом обществе при однопартийной системе речь шла о классовой идеологии, то изменение режима привело к более широкому и объективному пониманию того, что определяет позицию коммуникантов в данном случае не классовая позиция, а политическая. В 90-е годы XX в. в России разрушилось представление о классах в традиционно-политическом понимании, на первый план выступили понятия общечеловеческие, национальные, религиозные, государственные и т.п. Идеология, таким образом, теперь представлена в науке как компонент общественного сознания, связанного с политикой.

Так, Т. Б. Крючкова пишет: «Общественно-политическая терминология — это часть терминологии общественных наук, обладающая свойством идеологизированности» [Крючкова 1989: 36]. Но почему тогда в примерах к политическим терминам вне контекста относятся термины экономики (хозрасчетный договор, самофинансирование, теневая экономика, самокупаемость)? Разве в них содержится идеологическая сема? Действительно, они могут выполнять функцию политема, если попадают в зону действия политического дискурса, но не являются идеологемами как таковыми. Этот факт доказывает, во-первых, необходимость дифференциации политема и идеологема, во-вторых, следует учитывать условия перехода периферийных лексем в зону действия политического дискурса, в-третьих, следует помнить, что ограничить семантическое пространство политического языка невозможно: границы его полей размыты, связаны с существующим режимом, политической системой и политической идеологией правящей элиты.

Исследование политического языка позволяет конкретнее разграничить политемы и идеологемы, но при этом необходимо четко дифференцировать следующие положения. В центре семантического поля политика находится понятие власть как рычаг управления государством, ядром семантического поля идеология является понятие политическое сознание, мировоззрение.

В современном понимании политическая идеология представлена как система взглядов, идей, теорий, концепций и идеалов, отражающая общественное сознание. Она выражается в политических программах, манифестах, декларациях, лозунгах и пр. Идеология определяет основной курс власти, ее основные цели и действия. В то же время она обуславливает и поведение индивида, партии, фракции, нации.

Семантическое поле идеологием очень широко. Группируясь по принципу функционально-семантической общности, идеологемы образуют межчастеречную полевую структуру, где четко выделяются ядерные и периферийные микрополя полицентрического характера. Ядерную структуру составляет группа идеологием, в денотате которой содержится ярко выраженный идеологический компонент значения. Идеологические направления современной России представлены в программах многочисленных партий и их партийных документах. Идеологическая борьба представлена главным образом в проявлении многообразия партийных установок. Спектр идейно-политических установок партий, движений и избирательных блоков весьма велик и выражает современные виды идеологии: либеральную, консервативную, коммунистическую, социал-демократическую, национал-патриотическую и др.

В результате ядром концепта идеология следует признать два сливающихся потока лексико-семантических групп: виды идеологий и названия партий. Функционально-семантическое поле представлено такими ядерными идеологиемами, как демократ, коммунист, элдэпээровец, правый, левый, красно-коричневый, консерватор, либерал, правоцентристская платформа, капиталистический образ жизни, коммунистические предрассудки, либеральные взгляды, консервативные высказывания, политические страсти, социалистические идеи, буржуазные проповедники, фашистские лозунги, социал-демократическая позиция т.п. Данные группы объединены доминантными гиперсемами: политика, идея, идеологическая позиция. На глубинном уровне значения присутствуют дифференциальные оценочные семы, закрепленные в узуальном употреблении (так, например, фашизм в нацио-

нальной памяти ассоциирован с отрицательной оценкой), которые проявляются в контексте.

Научный и политический подход к идеологии ведет за собой своеобразный научный аппарат: концепции, гипотезы, теории, программы, принципы. Таким образом, доминантными являются семы, которые четко обозначаются в дефиниционных толкованиях: идеи, идеалы, духовные ценности, лозунги, призывы, декларации, политические цели, задачи, программа, платформа и т. п.

Семантические поля идеология и политика пересекаются, ибо идеология является составной частью политики, а политика обусловлена мировоззрением лидера и группы людей, стоящих у власти. Идеологическое влияние проявляется и в том, что периферия (общеупотребительная лексика), попадая в поле действия идеологом, также идеологизируется.

Программы партий представлены в текстах, где идеологемы, актуализуясь, образуют коммуникативное ядро, ослабляя все остальные семы, кроме того, периферийные лексемы, попадая в зону действия идеологом, также идеологизируются. Ю. Д. Дешериев справедливо отмечает, что «речь располагает почти неограниченными возможностями выражения идеологической функции» (Дешериев 1988). Это относится и к употреблению слов в высказываниях, т.к. идеологизация высказываний может осуществляться как путем использования идеологизированных слов, так и идеологически нейтральных слов, обозначающих идеологически нейтральные референты. В последнем случае это происходит при образовании в речи определенных идеологизированных словосочетаний.

Особое внимание необходимо уделить отражению идеологии в лексико-семантической системе языка и функциям идеологом в речи. Главным образом, они используются как научные термины социальных наук, представлены в программах, лозунгах, требованиях субъектов политической коммуникации, актуализируются, выражая индивидуальную позицию гражданина или какой-то политической группы. Идеология трактуется как совокупность идей, на основе которых формируется и прогнозирует-

ся отношение социума к власти, к процессам и явлениям политической действительности, складывается общественное сознание, мировоззрение и оценка социально-политических процессов, явлений, действий политической системы на основе сложившихся идеалов. Идеологемы — вербальное отражение «наивной» картины мира, индивидуальной политической позиции, что обуславливает субъективность оценки.

Так, в ходе парламентских баталий рождается множество оценочных идеологем, связанных с курсом политических партий. Демократы называют коммунистов различными не лестными эпитетами: национал-социалисты, консерваторы, националистические фашисты, другой лагерь — чернорубашечники, нацисты, а вместе — национал-патриоты, красно-коричневые. Коммунисты также не остаются в долгу, награждая демократов хлесткими прозвищами: прихватизаторы, дерьмократы, лжедемократы» рыночники и т.п.

Прагматическая функция прежде всего связана с прогнозированием, объектом которого является внутренняя и внешняя политика. Общество стремится предсказать возможные состояния политических процессов, событий и явлений. Отношение между социальными группами, борьба и сотрудничество между партиями, государствами, нациями, исход выборов, определяющий дальнейшую политику страны, выбор методов и средств действия — все эти вопросы заранее прогнозируются на основе анализа и оценок конкретных политических событий. Поскольку лексемы данного образования определяют идеологию, политический курс государства, данное семантическое поле определяет отношение к нему гражданина на основе сложившихся политических идеалов. Этот класс лексем функционирует в тесном контакте с субъектом власти и представляет характеристику лидера, элиты, власти, выполняя при этом эмотивную и оценочную функции.

Функции политической идеологии:

1) прагматическая: влияние на массовое сознание с целью разъяснить политическую ситуацию, определить социальные ценности и сформировать политическое поведение основной

массы социума; создание теоретических основ и программ действий;

2) эмотивная: убеждение в правильности проводимой политики; определение символов, несущих в себе большой эмоциональный заряд. Идеологический способ отражения когнитивной действительности на эпистемологическом уровне позволяет представить референт с точки зрения интересов и ценностей социальных групп, партий и узуса в целом, выразить политические чувства, политические мнения, настроения, эмоции, страсти, убеждая в правильности;

3) аксиологическая: поскольку человеческое сознание — область психологической науки, данное семантическое поле дает возможность выразить собственное отношение к происходящему, дать оценку.

Итак, вербализуя свою идейную политическую позицию, субъект воплощает ее в текстовой модели, где разнообразные высказывания, по замыслу автора, объединяются доминантной идеей и единой эмотивной функцией. При доминировании идеологической семы в тексте мы наблюдаем действие принципа детерминации, описанного А. Ельмслевым (синтагматика маркированного компонента на фоне нейтральных). В результате усиленного воздействия маркера происходит семная иррадиация лексических единиц, что находит выражение в прагматической актуализации: усилении одних сем и ослаблении других.

ЛИТЕРАТУРА

Дешериев Ю. Д. Теоретические аспекты изучения социальной обусловленности языка // Влияние социальных факторов на функции и развитие языка. М., 1988. С. 5–11.

Коваленко И. В. Изотопия как один из видов семантической связности художественного текста // Сб. научных трудов МГПИИЯ. Вып. 159, 1997. С. 156–160.

Крючкова Т. Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. М., 1989.

Нойберт А. К. К вопросу о предмете и основных понятиях марксистско-ленинской социолингвистики // Актуальные проблемы образования ГДР. М., 1979. С. 74–84.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1973.